

Блеск в глазах Ардена, когда Гарри объяснил причину отказа, говорил о том, что друг был более чем заинтересован в участии, по крайней мере, в последнем из запланированных мероприятий. И сам Гарри с нетерпением ждал этой части, хотя первая все еще внушала ему страх. Несмотря на смешанные чувства, он быстро поднялся, подал Ардену руку и направился к выходу. Мерсер поселил бывшую рабыню в одной из кают экипажа. Несмотря на стопку одежды, приготовленную для нее, на ней все еще были обрывки ткани, оставшиеся от рабовладельцев. Едва прикрывая тело, они лишь подчеркивали ее незащищенность. Гарри не мог точно определить ее возраст, но на вид ей было около семнадцати-восемнадцати лет, если, конечно, тви'леки старели так же, как люди. Одежда, или, вернее, ее отсутствие, позволило Гарри разглядеть молодую женщину, которую он только что "приобрел". Длинные легку, характерные для ее вида, почти доходили до поясицы, частично скрытые каким-то головным убором. Их контраст с остальной "одеждой" был весьма красноречив. Едва прикрытая грудь девушки была среднего размера, насколько Гарри мог судить. В целом, ее поведение говорило о том, что она чувствовала себя потерянной. Все изменилось, как только капитан вошел в комнату. Девушка тут же опустилась на колени, почтительно склонив голову. — Вы мой хозяин? — спросила она умоляющим голосом. — Пожалуйста, позвольте вашей послушной рабыне служить вам. Сказать, что Гарри был потрясен, значит сильно преуменьшить его чувства. На самом деле он был просто ошеломлен. Конечно, он ожидал, что после информации от Р'антери последует некая "индоктринация", но это превзошло все его ожидания. Не теряя времени, он наклонился, осторожно взял ее за руку и стал усаживать рядом с собой на кровать. — Я Гарри, — представился он, стараясь быть как можно менее угрожающим. — Как тебя зовут? Несколько мгновений она смотрела на него так, словно у него выросла вторая голова. — У меня нет имени. Я рабыня 1407. Мой господин выбирает мне имя по своему усмотрению. Гарри не знал, как реагировать. Он некоторое время просто смотрел на краснокожую девушку, 1407, казалось, не произнося ни слова. — Я вам не угодил, господин? — прошептала она. — Пожалуйста, расскажи своей рабыне, как доставить тебе удовольствие. Отчаяние в ее голосе вернуло Гарри в реальность. — Нет, нет, я не... недоволен, — ответил он рассеянно. Встряхнув головой, он попытался собрать мысли. — У тебя, наверное, когда-то было имя? Какое имя дали тебе родители? Она посмотрела на него, словно боясь разочаровать своего "хозяина". — Я не знаю своих родителей, — ответила она ровным голосом, без малейшего намека на эмоции. — Инструкторы всегда говорили, что я им не нужна, поэтому они меня продали. Мне повезло, если меня кто-нибудь купит, поэтому я должна много работать, чтобы быть достойной того, кто меня купит. История, рассказанная девушкой, затронула старые раны Гарри, которые, как он думал, давно зажили. Обращение с ним со стороны Дурслей было суровым, временами жестоким и грубым, но ничто не сравнилось с той глубиной страдания, которую, должно быть, испытала эта женщина. Самым вопиющим из всех преступлений ему казалось то, что ей сказали, что она не нужна своим родителям. Он сам чувствовал себя ненужным, думая, что его родители, возможно, не хотели его, иначе они бы его не бросили. Конечно, это было детское мышление, но если бы вы были ребенком, когда вам говорят, что два человека, на которых вы должны были полагаться больше всего, погибли, сели за руль в пьяном виде или даже продали вас? Это могло бы разрушить впечатлительный юный разум. Хуже всего было то, что у Гарри не было сил рассказывать ей сказки о том, что ее родители, возможно, все еще летают по галактике, отчаянно разыскивая свою дочь. Хотя, судя по всем известным ему сведениям, родители тви'леков не так уж часто продавали своих детей в рабство, это, конечно, не было чем-то неслыханным. И если то, что он слышал об общей редкости и ценности краснокожих подвидов Летан, было хоть сколько-нибудь правдой, в этом, несомненно, имелись явные финансовые преимущества; не говоря уже о странных взглядах некоторых представителей ее общества на предполагаемую пользу для разумных существ, которых продавали как собственность. — Босс... Гарри, — Арден коснулся его плеча, возвращая к реальности. — Рад видеть, что ты снова с нами. Рядом с ним, сидя на краю кровати, молодая женщина-тви'лек все еще смотрела на него с удивительной смесью почтения и ожидания; не требовала, правда,

скорее ждала, что он потребует от нее чего-то. — Ладно, на данный момент мы должны иметь возможность называть тебя как-то иначе, чем 1407 или "раб", — наконец решил Гарри. — Вы можете выбрать то, что вам нравится. И, пожалуйста, зовите меня просто Гарри, хорошо? Бывшая рабыня, вновь весьма возмущённая тем, что от неё требовали, особенно последней частью (Гарри добавил её специально, чтобы избежать появления в будущем "великого Гарри Поттера, сэры"), подняла на него глаза. — Я не понимаю ма... Гарри, — призналась девушка, похоже, сильно напуганная какими-то последствиями. — Хозяин сам выбирает мне имя, и оно ему нравится. Чувствуя, что ничего не добьется, Гарри стал искать что-то, что позволило бы ему одновременно дать ей имя и в то же время не дать ей постоянное имя, лишив ее еще большего выбора. В конце концов он вспомнил, что на его родной планете было что-то о том, как использовать запасное имя; он даже вспомнил одно из самых распространенных имен, насколько он знал. — Значит, пока что ты будешь Джейн, — мягко объявил Гарри. — Можешь выбрать себе другую, когда захочешь.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3543370>